

Газета Государства Российского

Александр ПРОХАНОВ

УСЛЫШЬ НООСФЕРУ

Если долго смотреть в пустое небо, то покажется, что начинаешь сходить с ума. Или, может быть, небо начинает сходить с ума. Или ты и небо сходите с ума. А может, и ты, и небо, и Земля, и вся остальная Вселенная — мы тоже сходим с ума? Такое ощущение, что у Земли — сотрясение мозга, Земля помешалась, и ей уже тесно на орбите, по которой она летит вокруг той оси, которая ей задана от сотворения мира.

Тают льды Антарктиды, и айсберги начинают плыть по океану в поисках своего "Титаника". Воды Мирового океана выступают из своих берегов и медленно движутся на долины Европы и Азии. Леса поджигают себя на огромном пространстве и горят — в Сибири, в Европе, в Австралии. Их нельзя успокоить: их гасят, а они снова себя поджигают. Из неведомых подземных ущелий вылетают несметные тучи саранчи и сжигают посевы, лишая людей хлеба насущного. Эта саранча напоминает саранчу Апокалипсиса.

Природа, оскорблённая человеком, платит ему безумием, и человек, подобно природе, сходит с ума. Возникают вспышки ненависти и умопомрачения, охватывающие целые народы и континенты. В Америке чёрные люди, как чёрная магла, вышли из своего Гарлема и движутся на Белый дом. Их не останавливают ни резиновые пули, ни увещания президента. Они, как лава вулкана, жгут и ломают всё на своём пути. Америке не уцелеть после этого извержения. Весь исламский мир надел пояс шахида и движется на Европу, взрывая себя. Такова их вера в Господа — милосердного, тишайшего, любящего, украшающего. Из таинственных глубин то ли лабораторий, то ли мегагалактик, пришёл чудовищный вирус: нежданный, незванный, — и погрузил всё человечество в страшную болезнь, от которой, кажется, нет исцеления. Все вакцины на поверку оказываются дистиллированной водой.

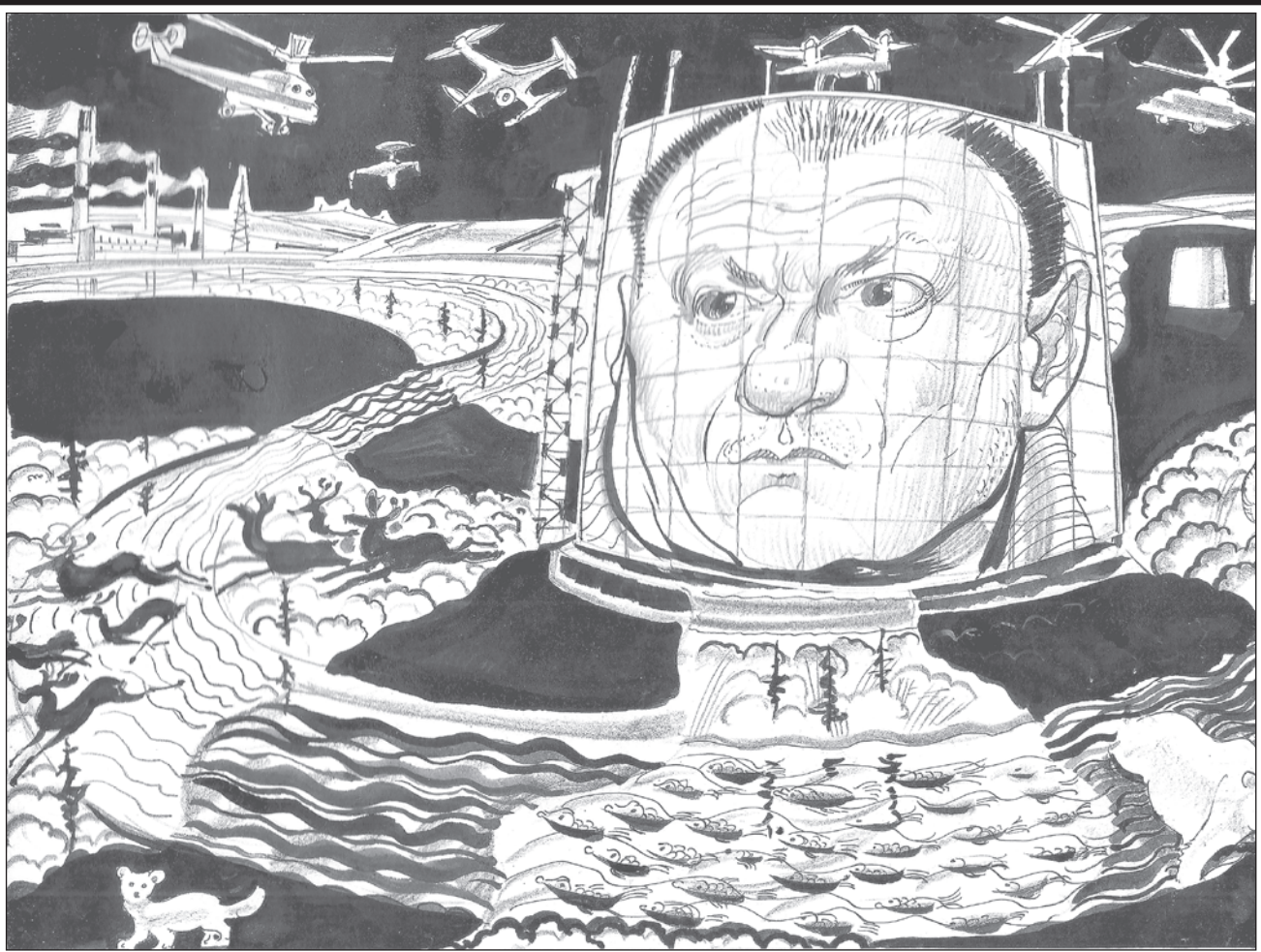
Мы присутствуем при восстании машин. Восстала техносфера. Неодухотворённая, не связанная с человеческой душой, с человеческим смыслами, она вышла из-под контроля и взрывается. Рушатся мосты, падают

самолёты, разливаются тысячи тонн нефти. Потанин, хозяин Норильска, обогащённый на тех мучительных шахтах, которые создали когда-то зэки, не в силах садить на севере цветущий сад, возвести храм земной. Он не вкладывает деньги в железные дороги, в поезда, в города, в человеческий труд. И вот огромный жбан, полный нефтепродуктов, изливается в тундру, в реки и движется в Ледовитый океан, демонстрируя, что Россия в своём проекте "Арктика" не справляется с великой задачей одухотворения этих льдов и широт.

Чередой бед нескончаема. Что нас ждёт впереди? Вся техносфера связана между собой. И простая электробритва или кипящий электрический чайник таинственным образом связаны с пусковыми шахтами гиперзвуковых ракет, с новым поколением дронов-убийц. И взбесившийся чайник или заглохшая электробритва могут спровоцировать произвольные пуски ракет из шахт или с мобильных установок. И тогда на землю падёт атомный пепел.

Говорят, что к Земле приближаются астероиды, и не исключено, что эти небесные камни диаметром в двенадцать километров будут бомбардировать планету. Что тогда останется от банков, корпораций, цветущих вилок миллиардеров? Они сейчас забили в свои подземные бункеры, в свои норы и там, под землёй, создают убежища на случай земной беды. Напрасно. Беда застанет их и там, в этих глубоких хранилищах, — ибо там хранятся духовные нечистоты, хранится космическое зло, которое так или иначе будет наказано: сожмутся земные пласты и расплющат их в этих подземных дворцах.

Что же делать? Лучшие умы человечества сегодня бьются над тем, как поступить в условиях кошмарной беды. Одни говорят, что ничего делать не надо, и пусть всё останется так, как есть. Пусть богачи продолжают богатеть, а нищие — беднеть и умирать с голоду по триста тысяч человек каждый день в течение двух месяцев. Другие говорят, что настало время революции, что землю охватит новая социалистическая революция и вернёт разрушенные основы того социального бытия, которые создавались Лениным и Сталиным, а теперь превращены в обломки, и на месте этих обломков процветают себя-

Владимир Потанин — дизельный трюфель

Рис. Геннадия ЖИВОТОВА

любие, эгоизм, молитвенное отношение к деньгам и огромное бездуховное царство, чего бы оно ни казалось, иногда даже и самой церкви.

Что же делать? Я в растерянности. Я не хочу следовать примеру наших высоколобых, наших умников, когда каждый говорит своё, и каждая убедительная речь одного противоречит речи другого. Мне кажется, что человек должен слушать ноосферу. Мы перестали её слушать. Человек должен услышать ноосферу, в которой скопились огромные духовные человеческие богатства и смыслы. В ноосфере мы найдём ответ. Может, очень неожиданный. Он может быть очень простой. Он может быть связанным с несколькими волшебными, божественными словами, которые произнесёт новый пророк, новый вития, новый богоданный, ожидаемый всем миром человек. Он напомним человечеству и о Нагорной проповеди, и о муках открывателей новых земель и планет, и о великих служителях, которые входят в чумные бараки и спасают безнадежных больных.

Вероучение Русской Мечты — это стремление поговорить с ноосферой, стремление услышать оттуда, из высших духовных миров, не лязг танковых гусениц, не захлёбывающийся рой пропагандистов, не шелест банковских купюр, а голос о вселенской божественной справедливости, которая нарушена и в отношениях человека к человеку, и в отношениях человека к природе, и в отношениях человека к машине, и в отношениях машины к природе, и в отношениях всего земного божественного мироздания. Надо слушать ноосферу. Надо прикинуть духом к этому источнику истины и спасения. Сможем ли мы?

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Поздравляем друга нашей редакции, постоянно-го автора газеты "Завтра", члена Изборского клуба, Юрия Полякова с присуждением ему Всероссийской литературной Пушкинской премии "Капитанская дочка 2020".

Награды "За лучшее литературное произведение" прекрасного русского писателя удостоен за книгу "Быть русским в России".

Юрий Михайлович, уверены, что Пушкин одобрил бы выбор жюри.

Редакция "ЗАВТРА"

Искровы ВЕЩЬ СКВОРЕЦ

Во времена, когда я был молодым писателем, Шолохов казался недосгаемым в своём величии, в своей значимости, в своей литературной красоте. Он был небожителем тогдашней советской литературы. И когда я думал о Шолохове, то думал, что он — это Байкал или Волга. Когда я видел, как издают многоотомники Шолохова, издают так, как, наверное, сегодня издают Конституцию: на дорогой бумаге, с великолепной обложкой, с рисунками, с изумительным шрифтом, — я понимал, что мы имеем дело с чем-то абсолютно неординарным, необычным в нашей литературе. Он был важнее генсеков — генсеки приходили и исчезали. Шолохов был писателем времён Сталина. Был писателем времён Хрущёва. Писателем времён Брежнева. Он стал писателем на все русские времена.

И я не помылшлял о встрече с Шолоховым, слишком громадная дистанция была между нами. Но вот случилось так, что, работая в "Литературной газете", я был направлен редакцией в Афганистан, куда только-только вошла советская армия. Когда я приехал туда, ещё дымился дворец Амина, и я помню, как перед входом разгромленного дворца среди кровавых битов и колец от гранат стоял истрелянный десантник "Мерседес" Амина. Автомобиль был извучен до безобразия, но как тихо и изящно чмокнула дверь салона, которую я открыл, а потом тихонько отпустил! И этот звук истрелянной машины казался каким-то тайным поцелуем.

Я написал мой репортажи в "Литературную газету". Эти репортажи, были, конечно, не то, что потом я описал в своих романах. Это не были сцены кровавых боёв, это не были сражения в Герате, это не истребление Муса-Калы, это не сцены уничтожения целых поселений. Это были репортажи, которые сдерживались газетной цензурой. Но всё-таки мне удавалось рассказать о боевой ситуации в Афганистане, а не только о садах, которые сажал наш ограниченный контингент. Это был один из первых моих военных походов. Репортажи вышли в "Литературной газете", и я очень гордился этой поездкой, гордился, что повторяю своими работами фронтные репортажи Симонова или Кольцова.

Но реакция литературной среды на эти репортажи была для меня ужасна: в основном либеральное, демократически настроенные писатели сделали меня нерукопожатным. Это была первая травма, которую я получил от писательского сообщества. Это повторялось, которое ставило множество людей открываться от меня, расстроились, и когда я входил в Дом литераторов: мимо меня проходили и делали вид, что не замечают. Я здоровался, думая, что люди по рассеянности не поздоровавались, догонял их и опять говорил "здравствуйте". Они проходили и не здоровались. Это было ужасно. Я понял, что я — изгой, что я — нерукопожатный, потому что тогдашняя либеральная общественность считала, что война в Афганистане — это чудовищное преступление Советов, и что всякий, в том числе и изображающий эту войну, является аморальным человеком. Я ходил угнетённый. Но внезапно произошло удивительное событие.

День рождения Михаила Александровича Шолохова ежегодно отмечался в станице Вешенской, где он проживал. Это рождение было почти как государственный праздник, куда собиралась вся советская знать. Туда ехали вельможные секретари ЦК, ехали секретари Союза писателей. На этот праздник съезжались самые именитые военные и государственные деятели. Они не приглашались, они появлялись там по статусу. Но у Шолохова было обхождение: он направлял личные приглашения на свой день рождения. И на этот раз он тоже прислал личные приглашения — трём писателям. Прислал приглашение Егору Исаеву, прислал приглашение близкому по духу фронтовику Михаилу Николаевичу Алексееву. И третье приглашение он прислал мне — писателю, которого никогда не видел. Он просто прочитал мой репортаж в "Литературной газете" и прислал приглашение: он хотел видеть на своём юбилее молодого писателя, который побывал на фронте.

Я собрался и поехал. Я сидел в купе прекрасного вагона, рядом сидели Егор Исаев и Михаил Алексеев. Они смотрели на меня с некоторым удивлением, потому что по рангу я был далёк от них, это были вельможные писатели Союза. Мы подружились в дороге: пили с ними водку. И таким образом приехали.

Окончание статьи
Александра
ПРОХАНОВА
читайте на стр. 6

ВОПРОС В ЛОБ Анатолию КЛЁСОВУ

"ЗАВТРА". Анатолий Алексеевич, в массовых протестах, которые сейчас захлестнули Соединённые Штаты в связи с убийством 25 мая полицейскими в Миннеаполисе 46-летнего афроамериканца Джорджа Флойда, многие комментаторы усматривают признаки "цветной революции". Что вы, как человек, уже долгие годы живущий в США, думаете по этому поводу? Каковы, на ваш взгляд, глубинные причины бунта?

Анатолий КЛЁСОВ, профессор, специалист по ДНК-генеалогии. Я думаю, следует разделять происходящее на два момента: гибель Джорджа Флойда и последовавшие за ней события. Нужно понимать, что для жёсткого обращения со стороны полиции нужны причины, нужно знать какие-то дополнительные подробности, нюансы ситуации. Разумеется, этих подробностей мейнстримные американские СМИ не сообщают. И в самом деле, как сообщают второстепенные медиа, Флойд попытался расплатиться в магазине фальшивой двадцатидолларовой купюрой, клерк вызвал полицию, Флойд начал буйнить и не прекратил даже в полицейской машине. Именно из-за поведения задержанного внутри полицейской машины его пришлось вытаскивать и утихомиривать. Видео свидетеля, неоднократно показанное по CNN, очень удобно обрывается в этот момент, потому что зритель не должен видеть, как Флойд буйнил и дрался, за что его, согласно штатному полицейскому приёму, положили на землю и придавили коленом, пусть и давили не на плечо, как того требуют правила, а на горло. Полицейский, которого задержанный явно "достал", злорадно приговаривал что-то типа: "А сейчас тебе хорошо?", — то есть действия полицейского я ни в коем случае не оправдываю.

Протесты же разгорелись вовсе не из-за смерти Флойда, послужившей лишь спусковым крючком для них. В чернокожей части американского общества уже больше полутора веков сидит обида. Ещё президент Линкольн обещал, что как только Гражданская война закончится победой федералов, каждый негр получит от государства сорок акров земли и мула. Разумеется, Линкольна убили, и никто ничего не получил. Именно отсюда в среде афроамериканских негров считалось нормальным забирать у белых имущество в качестве компенсации за "сорок акров и мула". Скажем так, и сегрегация, до сих пор существующая в разных формах. Чернокожим не доверяют, их считают преступниками, ведь подавляющее большинство заключённых в США — негры. Это рождает противоположную реакцию: негры уверены, что все нападки на них: пусть даже совершенно законные и справедливые, — являются следствием расизма. Вполне естественно, что последние события: разгромы городов, массовые беспорядки, значительную роль в которых играют именно негры, — никак не способствуют окончанию этой самой сегрегации и уходу недоверия к "чёрным". Тем не менее, это кажется лишь рядовых граждан, ведь политическая верхушка, особенно демократы, испытывают к протестующим такую же любовь, какую ненависть они испытывают к Трампу, поощравшему жёсткий ответ: "shooting (стрельба)" в ответ на looting (грабежи).

Что же касается связи с методами "цветных революций", то у этого, казалось бы, стихийного бунта, конечно, есть свои координаторы и профессиональные разжигатели народного гнева. Никаких чёрно-белых тонов в происходящем нет. Преступления преступников, полицейская жестокость, расовая дискриминация — всё это котельно куда сложнее любого примитивного понимания, которое пытаются привить СМИ, полностью поддерживающие протестующих. Опасности для режима этот протест не несёт — тот же Байден вполне себе поддерживает бунтовщиков, пытаясь направить их гнев против Трампа.

КОНЧИНА ПАСТЫРЯ

Со святыми упокой, Христе Боже, душу раба Твоего, идеже несть болезни, ни печаль, ни воздыхание, но жизнь безконечная!

На 94-м году жизни скончался схииеримандрит Пётр (Кучер), духовник Боголюбского монастыря, человек огромной души и неколебимой мощи. Он духовно окормлял триста сестёр этого великого русского монастыря. Да что там триста сестёр! К нему на благословение, на исповедь тянулись тысячи людей из окрестностей, из дальних русских углов. И он наставлял, наущал, брал на себя их грехи. Какое счастье, что мне довелось исповедоваться у отца Петра, и я ещё чувствую стук его перстов сквозь епитрахиль, когда по завершении исповеди он накладывал на меня крестное знамение.

Он был фронтовик, освобождал Европу, был ранен, награждён орденами и медалями. Он бесстрашно боролся со злом и в дни военных тягот, и в мирные дни, омрачаемые невидимой бранью.

В его монашеской келье на одной стене висели изображения всех русских царей, всех Романовых. А на противоположной стороне висели портреты Сталина, Жукова и Маринеско. "Почему Маринеско?" — гадал я. Видимо, этот отважный подводник был особенно близок ему своим страстным стремлением к Победе.

Отец Пётр был великий пастырь — строгий, трезвый и милостивый. Мы приехали к нему в Боголюбово всей нашей газетой "Завтра", он вышел к нам: сухоощавый, с острыми плечами, которые выступали из-под подрясника, в высокой, отороченной мехом шапке, с зорким, блестящим, моментально вспыхивающим взглядом. Он выслушивал нас, и не учил нас, не наставлял, а просто просил молиться. А потом он благословил каждого из нас подниматься на колокольню и ударить в колокол. Гулы этого колокола летели в открытые бескрайние поля, где белел, как лебединое пёрышко, храм Покрова на Нерли.

Он подвергался гонениям. Ещё бы! Монах, верующий в Христа, и при этом сталинист. И при этом страстный молитвенник за убиенного царя-мученика. Иным церковным чиновникам это казалось крамолой. Другим, светским, это казалось вызовом. Его, как могла, защищала его паства, защищали его духовные чада. Защищали и мы, грешные. Заступались за великий монастырь и великого пастыря на центральном телевидении, отбивали атаки ненавидящих и заблудших.

Он говорил, что Россию ждут нелёгкие времена, тяжёлые испытания, просил готовиться к ним духовно. Пересказывал пророчества афонских старцев, которые предвещали великую войну. И отец Пётр верил, что Россия, как было из века в век, победит в этой войне, в этой крошечной брани.

Пусто без него, горько. Отец Пётр, с твоей кончиной твои духовные чада осиротели. Не забудь о нас и на небе, молись о нас на небесах. Память о тебе, отче, перейдёт из рода в род.

Александр ПРОХАНОВ

Беседу Александра ПРОХАНОВА с отцом Петром КУЧЕРОМ, состоявшуюся в 2015 году, читайте на стр. 3

Табло:

● Президентский указ Владимира Путина, предусматривающий изменения в военном административном делении государства и выделение Северного флота в отдельный военный округ, тесно связан с пакетом конституционных поправок и может в ближайшей перспективе привести к созданию в российском Заполярье федеральной территории стратегического значения с выходом России из Конвенции ООН по морскому праву и восстановлением арктического сектора СССР, такие оценки содержатся в информации, поступившей из Филадельфии...

● Официальный отказ США рассекретить для суда Нидерландов и приобрести к делу свои спутниковые записи, якобы содержащие кадры запуска ракеты по "Боинг-777" авиакомпании Malaysian Airlines 17 июля 2014 года в небе над Донбассом, источники в околотрагических кругах расценивают как нежелание официального Вашингтона лишний раз "подставлять" сегодня в отношениях с Москвой, позиция которой приобретает особое значение в рамках усиления американо-китайского конфликта, а "жёсткая договороспособность", подтверждённая при запуске Crew Dragon и переговорах в рамках ОПЕК+, уже не подвергается сомнению со стороны "трампистов"...

● Ситуация в Ливии, где части ЛНА маршала Хафтара отступили от Триполи под

ударами турецких "боевиков", после чего в военные действия готова вмешаться египетская армия, а также, возможно, вооружённые силы Греции, играет на руку РФ и значительно усиливает её позиции в Магрибе, поскольку она становится по факту главным и единственным арбитром данного конфликта, авторитетным и для Анкары, и для Каира, утверждают источники в Бейруте, указывая на то, что главе ПНС Сарраджу пришлось отказаться от визита в Москву, в ходе которого он был намерен конвертировать военные успехи в политические, но столкнулся с категорическим отказом российской стороны вести переговоры в подобных рамках. Тем самым Россия лишился раз продемонстрировала, что не собирается "убираться" с Ближнего Востока "по первому шельку" из Вашингтона, а, напротив, намерена усиливать своё влияние в этом ключевом геополитическом районе мира...

● Заявление мэра Москвы Сергея Собянина о поэтапном снятии с 9 июня "коронавирусных" ограничений в российской столице является дополнительным свидетельством в пользу наличия не столько медицинских, сколько политических и финансово-экономических оснований для их введения, утверждают эксперты СБД, указывая на аналогичные сообщения о "внезапном исчезновении" COVID-19 из поражённых им стран мира, включая США...

● Как передают из Шанхая, сообщения о переезде Сергея Скрипаля и его дочери

Завтра

Газета Государства Российского

ДОСТАВКА КУРЬЕРОМ ПО МОСКВЕ

100 РУБЛЕЙ

+ 7 (499) 350-17-79

POSTA@DEN-MAGAZIN.RU

Юлии в Новую Зеландию при поддержке британских спецслужб и с изменёнными личными данными, вряд ли соответствуют реальности, поскольку в интересах Лондона полностью вывести "жест" отравления "Новичком" из зоны, в которой возможны неподконтрольные контакты, а в том, что они действительно живы, как и в случае с инициатором "допинг-скандала" WADA Григорием Родченковым, имеются растущие сомнения...

АГЕНТУРНЫЕ ДОНЕСЕНИЯ
СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ
"ДЕНЬ"